

На правах рукописи

АГАПОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ИСПОВЕДАЛЬНОСТЬ КАК ПРИНЦИП
ТВОРЧЕСТВА Д.Г. РОССЕТТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

САРАНСК
2006

**Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУВПО
«Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»**

Научный руководитель – доктор философских наук
профессор
Логинова Марина Васильевна

Официальные оппоненты – доктор философских наук
профессор
Сычев Андрей Анатольевич

кандидат философских наук
доцент
Митина Светлана Ивановна

Ведущая организация – ФГОУВПО «Пензенская
государственная сельскохозяйственная
академия»

Защита состоится 20 декабря 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии и доктора искусствоведения по специальности 24.00.01 – теория и история культуры при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева по адресу: 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, пр. Ленина, 15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета

Автореферат разослан «16» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук
профессор

М.В. Логинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке осознание необходимости исповедального слова как жизненно важного элемента культуры, проясняющего метафизическую основу человеческой жизни, представляется актуальным. Тема исповеди относится к экзистенциальным областям человеческой культуры, и понимание ее невозможно без обращения к философскому, историческому, религиозному и личному опыту. Написать автобиографию, опубликовать дневник, произнести исповедь – все это разные уровни одной и той же проблемы, для разрешения которой важна “текстуальность сознания-в-исповеди”¹. Текст исповеди возникает в том случае, когда необходимость покаяния перед Богом выливается в покаяние перед самим собой. Речь идет о самопознании, потребности осмыслить прошлое и обратиться к будущему. Самоценность человека определяется не только ценностью для себя, но и стремлением выразить себя. За каждым человеческим поступком очевидна потребность быть услышанным и понятым. Особенно остро ощущает ее художник (в широком смысле), исповедь которого публикуема и прочитываема.

Настоящее исследование направлено на изучение исповедальности творчества английского художника и поэта Данте Габриэля Россетти (1828 – 1882). Поиск истины и красоты, познание окружающей действительности и самого себя находят выражение в его исповедальном слове. Россетти привнес в искусство столь значимую долю личного участия, что традиционная форма изображения мира оказалась на грани превращения в форму личностного самораскрытия. Для его творчества синтез живописи и поэзии имел принципиально важное значение. Желание представить мир по-своему привело Россетти к настойчивым поискам адекватной художественной формы. Неудовлетворенность средствами живописи помогла художнику увидеть в поэзии возможность самовыражения, условие начать исповедь. Исповедальность его творчества обусловлена сложной экзистенциальной ситуацией, сложившейся в XIX веке. Трагическая раздвоенность мироощущения Россетти нашла непосредственное выражение в его эстетических взглядах и стилистических приемах. Исходя из этого, представляется возможным рассматривать творчество английского художника и поэта как антиномичное. Постановка Россетти антиномичных проблем и стремление разрешить их в контексте универсального вопрошания о человеке определяют исповедальность его творчества. Актуальность данной проблемы обусловлена потребностью художника познать самого себя, сохранить собственное “Я”, оправдать себя перед другими.

¹ Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.С. Уварова. – СПб. : Алетейя, 2000. – С. 222.

В настоящее время отсутствуют специальные исследования, рассматривающие исповедальность творчества Россетти в культурфилософском контексте. Этим и определяется актуальность темы, заявленной в настоящей диссертационной работе.

Степень разработанности проблемы. Основанием в выявлении мотивов исповедальности послужили идеи русских (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Л.И. Шестов и др.) и зарубежных философов (А. Бергсон, Э. Кассирер, С. Кьеркегор, Ж. Маритен, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Й. Хейзинга, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К. Ясперс и др.).

Проблематика художественного творчества нашла свое обоснование в работах отечественных (М.В. Алпатов, Ю.Б. Борев, Б.П. Виппер, А.Г. Габричевский, Л.Я. Гинзбург, В.Д. Губин, С.М. Даниэль, В.М. Жирмунский, В.И. Ивашева, М.С. Каган, М.К. Мамардашвили, Е.Н. Некрасова, А.Г. Образцова, В.И. Раздольская, Б.А. Успенский, А.К. Якимович и др.) и зарубежных исследователей (Г.-Г. Гадамер, Г. Зедльмайр, К. Кларк, А. Компаньон, Э. Панофский, Н. Певзнер, В. Хофман, У. Эко и др.).

Философские обоснования, касающиеся специфики разрешения антиномичных проблем, даются в трудах Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Л.И. Шестова и др.

Жизни и творчеству английского художника и поэта Россетти посвящены литературоведческая работа Н.И. Соколовой и исследования зарубежных ученых: Х.Р. Анджели, А.К. Бенсона, О. Даути, Б. Доббса, Д. Доббс, Э.Л. Кэри, Д.Д. Макгана, Д.Г. Риди, Г.Х. Флеминга и др.

Творчеству прерафаэлитов посвящены комплексные исследования зарубежных ученых: С. Адамса, Р. Айронсайда, Д.Б. Баллена, А. Вильямсона, Ф. Винвара, К. Вуда, У. Гонта, Д. Николла, А. Роуз, С. Спендера, Л. Стивенсона, Р. Тревелияна, Р. Уоткинсона, У. Фредемана, Т. Хилтона и др. В последнее десятилетие появились переведенные на русский язык искусствоведческие работы Л. де Кара, Э. Швинглхурста. Литературоведческий анализ творчества прерафаэлитов был предложен отечественными исследователями: Н.А. Паньковым, Н.И. Соколовой.

Следует отметить отсутствие обобщающего культурологического анализа творчества Россетти, хотя важное значение для исследования проблемы исповедального слова в культурфилософском аспекте представляют труды М.С. Уварова². В рамках проблемы "текстуальности сознания-исповеди" особую значимость имеют концепции М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана.

Научная гипотеза заключается в том, что творчество Россетти рассматривается с позиции принципа исповедальности, который является ре-

² Уваров М.С. Архитектоника исповедального слова / М.С. Уваров. — СПб.: Алетейя, 1998. — 246 с.

зультатом разрешения антиномичных проблем, возникающих в процессе поиска художником адекватной формы самовыражения.

Объектом исследования является творчество английского художника и поэта Россетти в контексте английской культуры XIX века.

Предмет исследования – исповедальность как принцип творчества Россетти.

Цель исследования – культурологический анализ исповедальности творчества Россетти.

В соответствии с целью исследования в нем ставятся следующие задачи:

- определить особенности английской культуры XIX века, рассмотреть культурно-эстетическую основу творчества Россетти;
- охарактеризовать теоретические воззрения и художественную практику движения прерафаэлитов;
- проследить становление традиции литературных исповедей в европейской культуре;
- доказать специфику принципа исповедальности Россетти через выявление антиномий его творчества.

Материалом исследования являются: живопись и поэзия Россетти и других представителей прерафаэлитского движения; воспоминания современников о Россетти и “Братстве Прерафаэлитов” (М. Арнольд, У.Б. Йейтс, У. Моррис, У. Патер, Д. Рескин, К. Россетти, У.М. Россетти, А.Ч. Суинбери, О. Уайльд, У.Х. Хант и др.); исповедальные тексты отечественных (А.А. Блок, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой) и зарубежных (Аврелий Августин, Ш. Бодлер, Ф. Ницше, М. Пруст, Ж.-Ж. Руссо, О. Уайльд) писателей и поэтов.

Теоретико-методологическое основание исследования. Данное исследование осуществлялось на междисциплинарном уровне с привлечением материалов по культурологии, философии, эстетике, истории, искусствоведению, литературоведению. Его методологической базой являются общетеоретические труды западных и русских мыслителей, работы современных отечественных и зарубежных ученых.

При решении конкретных задач исследования диссертант опирался на следующие методы:

- *логической реконструкции*, позволяющий рассмотреть творчество Россетти в культурологическом аспекте;
- *формального анализа* языка изобразительного искусства, включающий в себя анализ композиции, выразительных средств и изобразительных приемов;
- *сравнительно-исторический*, дающий возможность проследить историческое становление традиции литературных исповедей в европейской культуре;

– *интерпретации*, способствующий пониманию особенностей исповедального слова в европейской культуре XIX века;

– *интегративный*, позволяющий применить знания, полученные различными науками, к решению задач, поставленных настоящим исследованием.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые творчество Россетти является предметом интегративного культурологического анализа, в ходе которого выявляется специфика произведений английского художника и поэта в контексте проблемы исповедальности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Культурно-эстетическая основа творчества Россетти базируется на специфических чертах английской культуры, которые обусловлены особенностями национального характера (наличие консервативных настроений, рациональный подход ко всем видам деятельности, строгость в соблюдении нравов, умение находить компромиссные решения). Автор приходит к выводу, что черты английского национального характера не только проявились в творчестве Россетти, но и предопределили его антиномичный характер.

2. Становление движения прерафаэлитов рассматривается с позиций их противостояния английскому официальному искусству XIX века, тяготения к средневековому и раннеренессансным традициям, обращения к религиозным сюжетам и темам, стремления объединить литературу и живопись. Теоретические воззрения и художественная практика “Братства Прерафаэлитов” и их лидера Россетти представляют собой романтический вызов атеизму и прагматизму английского общества. Деятельность движения характеризуется, с одной стороны, рационализмом, правдивостью изображения, назидательностью сюжетов, с другой стороны, – иррационализмом, декоративностью, тяготением к ирреальному. Творчество “Братства Прерафаэлитов” определяется автором как реакция на переоценку ценностей в европейской культуре и поиск идеала, контрастирующего с современностью.

3. *Литературная исповедь* становится формой самовыражения, в которой раскрывается не только смысл религиозного откровения, но и критерии подлинности человеческого бытия, и характеризуется следующими чертами: а) возникает как самоотчет души, как спор мысли; б) прочитывается как текст жизни; в) является актуальной на переломных этапах развития европейской культуры; г) отражает трагическую раздвоенность мировосприятия писателей и поэтов; д) раскрывается в универсальном вопрошании о человеке.

4. Специфика принципа исповедальности Россетти состоит в разрешении антиномий творчества на уровне философских обобщений. Выявлен ряд антиномичных проблем: антиномия *сознания и бытия* синтезируется в понятие *творчества* в процессе поиска истоков жизненной и твор-

ческой энергии; потребность художника во внутреннем освобождении, желание поделиться глубоко сокровенным предполагают наличие антиномии *свободы и необходимости*, синтезирующихся в понятие *чувства*; разрешение антиномии *вечного и временного*, синтезирующихся в понятие *вневременного*, осуществляется в процессе поиска способов переустройства жизни по законам правды и красоты; объединяющим началом *души и тела* является *жизнь*. Автор приходит к выводу, что основной антиномией, которую пытался разрешить художник и поэт, является антиномия *субъекта и объекта*, которая выражается в понятии *личность*. Обосновано, что исповедальность творчества Россетти является результатом поиска контактов между живописью и поэзией, способов передачи человеческих сомнений и чувств.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в теоретических работах по культурологии, философии, эстетике, истории зарубежной литературы, при разработке курсов по прикладной культурологии, в качестве методологической основы для дальнейшего изучения проблем художественного творчества.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования отражены в публикациях автора, апробированы в выступлениях на Огаревских научных чтениях (Саранск, 1999 – 2005), межвузовских научно-практических конференциях (Саранск, 1999 – 2005), региональной научной конференции “Актуальные проблемы изучения литературы и культуры на современном этапе” (Саранск, 2002), конференциях молодых ученых (Саранск, 1999 – 2005), заседании круглого стола “Образование и культура” (Саранск, 2006).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения и библиографического списка. Содержание работы изложено на 182 страницах. Библиографический список литературы включает 249 источников, 67 из них на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава “Историко-теоретическое обоснование творчества Д.Г. Россетти” состоит из трех параграфов. В первом “*Специфические черты английской культуры XIX века в историко-культурологическом аспекте*” рассматриваются неоднородные явления европейской культуры XIX века, обусловленные изменениями в религиозном сознании, научными

открытиями, противостоянием традиций и новаторских идей. Свободное мировосприятие позволило творческой интеллигенции обратиться к разнообразным аспектам жизни человека, природы и общества. Драматические перипетии общественных и индивидуальных судеб становились предметом пристального внимания художников, писателей, поэтов. В XIX веке чрезвычайно расширился диапазон художественных традиций в хронологическом и географическом плане. Достоверность в интерпретации явлений современной жизни не исключала обращение к искусству прошлого.

Диссертант рассматривает специфические черты английской художественной культуры в указанный период, опираясь на идеи английских (Т. Карлейль, У. Моррис, Д. Рескин) и американского (Р.У. Эмерсон) культурфилософов. Стремительный рост буржуазных отношений, бурно развивающаяся промышленность, следовательно, прозаизация жизни способствовали возрастанию интереса к Средневековью. Средние века стали образцом гармоничного единства человека и природы, периодом истинной веры. Творческая интеллигенция утопически рассматривала искусство как главное средство преобразования действительности и искала в далеком прошлом идеалы, контрастирующие с современностью.

Отмечается, что уровень развития художественной культуры Англии не соответствовал высокому уровню экономического развития страны. Сложившаяся ситуация объясняется особенностями английского национального характера: практичностью, умеренностью, рассудочностью, умением сообразовываться с обстоятельствами, консерватизмом, преобладанием пуританских нравов. Рассматриваются примеры их влияния на изобразительное искусство, литературу и архитектуру. В конкретные исторические периоды данные черты выступали сдерживающим фактором развития художественного творчества. На фоне этого английский романтизм сочетал в себе, с одной стороны, рациональный подход к восприятию действительности, с другой стороны, субъективизм видения и интерпретации мира. Противостояние традиций и новаторских идей нашло выражение и во многом предопределило успехи и неудачи творческой деятельности "Братства Прерафаэлитов".

Во втором параграфе *"Теоретические воззрения и художественная практика прерафаэлитов"* рассматривается становление прерафаэлитского движения, представлявшего романтическое течение в английской культуре середины XIX века. Название движению прерафаэлитов дало основанное художником и поэтом Россетти и группой его единомышленников "Братство Прерафаэлитов", фактическая деятельность которого охватывает период с 1848 по 1853 год. Кроме Россетти в творческое объединение входили литературный и художественный критик У.М. Россетти, художники Д. Коллинсон, Д.Э. Миллес, Ф. Стивенс, У.Х. Хант, скульптор Т. Вулнер. Помимо того, идеи "Братства" могут быть прослежены в твор-

честве художников Э. Бери-Джонса, Ф.М. Брауна, Ф. Лейтона; поэтов Д. Мередита, У. Морриса, А.Ч. Суинберна.

Главным намерением движения прерафаэлитов была борьба против академического искусства, рассматривавшего художественные достижения эпохи Ренессанса как эталон. Последователи Рафаэля, с точки зрения "Братства", переоценивали механическую сторону мастерства в ущерб содержательному поиску и выражению индивидуального своеобразия. Прерафаэлиты доказывали необходимость возврата от искусственности к естественности средневековых и раннеренессансных художников (Ван Эйк, Джотто, Гибerti, Фра Анджелико, Чимабуэ). Таким образом, произошла переориентация на иные пласты художественного наследия. Члены "Братства" отвергали свою современность и считали ее во всех отношениях далекой от гармонии, которую напряженно искали. Как и художники эпохи "до Рафаэля" прерафаэлиты стремились объединить творческие усилия человека и красоту естественной природы в эстетическом и этическом единстве. Общественный прогресс, с их точки зрения, не способствовал приобщению человека к духовности. Строгость и значимость библейских сюжетов и образов вызывали у прерафаэлитов ностальгию по утраченным христианским ценностям. Более всего художники подчинялись своему поэтическому вдохновению, преобразующему воспоминания о шедеврах прошлого в живой и взволнованный образный мир.

Стремление приобщиться к первоизданной чистоте христианского чувства привело прерафаэлитов к созданию картин: "Богоматерь и дитя" (Ф.М. Браун), "Иисус в родительском доме" (Д.Э. Миллес), "Благовещение" (Д.Г. Россетти), "Светоч мира" (У.Х. Хант). В образах Марии и Иисуса художники акцентировали свое внимание на человеческом, выведя за скобки все собственное метафизическое и мистическое. Интерес к эмоциональному миру человека, к сложным проявлениям его душевной жизни побуждал прерафаэлитов активизировать выразительные возможности традиционной живописи. Вместе с тем, они высказали свое намерение, не замыкаясь рамками изобразительного искусства, обновить и укрепить связи с другими видами художественного творчества.

Диссертант считает необходимым рассматривать деятельность прерафаэлитов с позиций синтеза живописи и литературы. Интенсивность восприятия и эмоционального переживания литературных прототипов помогла вызвать к жизни полотна, адекватные великим текстам. Мотивы шекспировских пьес нашли отражение в "Ромео и Джульетте" (Ф.М. Браун), "Офелии" (Д.Э. Миллес). Россетти перевел на язык живописи поэтические образы Данте Алигьери, так возникли "Сон Данте", "Встреча Данте с Беатриче на земле и в раю". Картины "Изабелла" (Д.Э. Миллес), "Госпожа Шалотта" (У.Х. Хант) иллюстрировали поэзию Д. Китса и А. Теннисона. Прерафаэлиты не просто пытались передать на

полотне сюжетную канву, но и уловить переломный момент, когда эмоциональный накал сцены достигает своей кульминации.

На примере полотен Ф.М. Брауна ("Манфред на вершине Юнгфрау") и Д.Э. Миллеса ("Офелия") дается анализ их соответствия поэтическим текстам Д.Г. Байрона ("Манфред") и У. Шекспира ("Гамлет"). Литературные персонажи находятся в окружении натуралистических и символических деталей. Подобное соединение весьма характерно для средневекового и раннеренессансного искусства, и, продолжая его традиции, прерафаэлиты дали им современную интерпретацию. Вместе с тем, взгляд на символ как на образ, способный передавать переживаемое содержание сознания, вел к тому, что в произведениях "Братства" предметно-реальная символика сочеталась с "импрессионистическими" приемами. Таким образом, прерафаэлиты, переосмысливающие историю в соответствии с современными эстетическими взглядами, оказались перекрестке тенденций.

Диссертант отмечает, что теоретические воззрения и художественная практика прерафаэлитов представляют собой романтическую реакцию на атеизм и прагматизм английского общества, следствием чего явился их напряженный поиск духовности и красоты. Их искания предполагали как рациональный, так и иррациональный подходы, обусловленные, с одной стороны, чертами английского характера, с другой стороны, свободой творческого мировосприятия.

В третьем параграфе *"Антиномичность творчества Д.Г. Россетти"* творчество английского художника и поэта рассматривается с позиций принципа антиномичности. Для решения данной задачи диссертант обращается к идеям русских философов рубежа XIX – XX веков: Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Л.И. Шестова. На основе ряда антиномий, предложенного А.Ф. Лосевым³, анализируется творчество Россетти.

Процесс становления английского художника и поэта в искусстве проходил достаточно сложно; у него было много противоречий в мыслях, поступках и тем более в творчестве. Россетти страдал от двойственности человеческой природы, вытекающей из рассудочности, с одной стороны, и чувственности – с другой. Не находивший удовлетворения своим внутренним стремлениям, художник пытался жить в сфере мечты. В произведениях Россетти нет прямых откликов на события большого мира; здесь мечта и реальность находятся в драматическом противоборстве. Творческая тоска вела художника вглубь его бессознательного, отсюда и устойчивые мотивы двойничества, парадоксальности существования в как бы несуществующем пространстве и времени. Благодаря внутреннему интимному слою жизни все ориентиры восприятия мира, мышления и поведения становятся возможными. Россетти в своих произведениях останавливается на одной

³ Лосев А.Ф. Дialectика мифа / А.Ф. Лосев. - М. : Мысль, 2001. - С. 221-228.

фигуре, на одном повороте чувств, в то же время его творчество никак нельзя назвать однообразным. Художник выражает чувства очень лично, а читатель или зритель находят в его текстах и полотнах свои тайные ощущения. Чем острее переживал Россетти разлад с реальным миром, чем глубже ощущалась раздвоенность его души, тем отчетливее проявлялась антиномичность его творчества.

Диссертант рассматривает ряд антиномий и результаты синтеза внутри каждой из них применительно к проблематике творчества Россетти. Разрешение антиномии сознания и бытия, синтезирующихся в понятие творчества, осуществляется в процессе поиска истоков жизненной и творческой энергии. Художник полагается на воображение, без которого невозможно увидеть прекрасное, распознать значимое, почувствовать радость от соприкосновения с действительностью. В творчестве Россетти трагическое начало отражает противоречие между человеческими устремлениями и жизненными препятствиями. Потребность художника во внутреннем освобождении, желание поделиться глубоко сокровенным предполагают разрешение антиномии свободы и необходимости, синтезирующихся в понятие чувства. Приступы аскетизма и потворства своим влечениям во многом определяют отношение Россетти к жизни и творчеству. Он рассматривает двойственный образ женщины-Мадонны и женщины-Магдалины, существующий в реальном и далеком не идеальном мире. Подобная двойственность присуща и самому художнику и поэту; его словно вдохновляет порок, но стремится он к добродетели. Все это подводит Россетти к разрешению антиномии души и тела, синтезирующихся в понятие жизни. Художник анализирует конструктивное и деструктивное начала познания. Он доверяет тому, что больше всего похоже на действие природы и неподвластно человеческому своеволию. Разрешение антиномии вечного и временного, синтезирующихся в понятие вневременного, осуществляется в процессе поиска способов переустройства жизни по законам правды и красоты. Потребность философского осмысления действительности присуща Россетти, но еще отчетливее была в нем напряженная сосредоточенность на своих переживаниях и исканиях. В поисках внутренней целостности художник пытался разрешить основную антиномию своей жизни и творчества — антиномию субъекта и объекта, синтезирующихся в понятие личности.

Вторая глава «Исповедальность художника как проблема культурологического анализа» состоит из двух параграфов. В первом *«Проблема литературной исповеди в культуре»* рассматривается становление исповедальной традиции в европейской культуре. Проблема исповеди воспринимается наиболее остро в кризисные периоды, когда изменяются представления человека о мире и о самом себе, происходит переоценка моральных и эстетических ценностей, создаются новые формы отражения действительности. С целью выявления мотивов исповедальности диссер-

тант обращается к взглядам европейских (Ж. Маритен, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс) и русских (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, С.Л. Франк) философов рубежа XIX – XX веков. Они акцентировали внимание на поиске смысла существования в мире, утратившем единые координаты нравственного бытия. В сложной экзистенциальной ситуации особую значимость приобретает идея творческого самораскрытия человека. Творчество (в широком смысле) преодолевает отчуждение; сугубо человеческой является потребность быть сопричастным бытию. Необходимость поиска новых форм единения с миром, окружающими людьми и самим собой побуждает человека к самосовершенствованию и самоотдаче. В этом контексте исповедь рассматривается как стремление объяснить, быть услышанным и правильно понятым. Зародившись в качестве духовного элемента христианского вероучения, исповедь впоследствии обрела светский статус, предполагающий откровенное признание, сообщение своих мыслей и взглядов.

Диссертант рассматривает историю становления исповедального жанра и обращается к античным автобиографическим формам. Классические автобиографии выступали гражданско-политическими актами публичного самоотчета реальных людей. В условиях присутствия зрителей не могло быть существенных различий между подходом к чужой жизни и изображением собственного пути. Анализ автобиографических сочинений Платона и Цицерона выявляет модификацию публично-риторических жанров, вызванную процессом приватизации человека и его жизни. Теперь автобиографическое самосознание ищет опору в себе самом и раскрывается перед определенным кругом читателей. Диссертант обращается к “Исповеди” Аврелия Августина, представившего свой жизненный путь как процесс становления человеческой личности. В этом и заключается отличие произведения Августина от античной автобиографии, основанной на метаморфозе. Поиск мыслителем истинного знания о вещах божественных и человеческих определил его жизненный путь и стал сюжетом “Исповеди”. Появление лирико-философской автобиографии Августина предопределило развитие традиции литературных исповедей в европейской культуре.

Для становления данной традиции принципиально важна “текстуальность сознания-в-исповеди”. Проблема исповеди начинается с поиска автором собственного слова. Концепция высказывания, предложенная М.М. Бахтиным, рассматривает художественное произведение как высказывание, которое связано с предшествующими и последующими звеньями речевого общения. Как бы ни было произведение монологично, оно является репликой диалога “в большом времени”⁴. Проблема “текстуальности сознания-в-исповеди” рассматривается на примере исповедальных произведений Ж.-Ж. Руссо, писателей и поэтов XIX – начала XX века (А.А. Блок, Ш. Бодлер, Ф.М. Достоевский, Ф. Ницше, М. Пруст, Л.Н. Тол-

⁴ Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 504.

стой, О. Уайльд). "Диалог" последних отразил раздвоенность мироощущения человека, обусловленную неоднородностью развития европейской культуры. Произведение Ж.-Ж. Руссо "Исповедь" представляет собой обращение к потомкам в поисках понимания, сочувствия, справедливой оценки своих поступков. Произведение Л.Н. Толстого "Исповедь" содержит суровый самоанализ, выливающийся в форму покаяния. Для творчества Ф.М. Достоевского характерна тема авторской исповеди-в-герое. Размышления, излияния чувств, внутренние монологи его персонажей раскрывают сложный процесс самопреодоления и обретения личной правды. Произведение Ф. Ницше "Ессе Homo" ("Вот человек") представляет собой своеобразное подведение итогов его жизненного и творческого опыта перед тем, как объявить свою собственную войну окружающему миру. В произведении О. Уайльда "De Profundis" ("Из глубин") раскрывается духовная эволюция человека, лишенного свободы, семьи, положения в обществе, но обретшего согласие с самим собой и внешним миром. Сборник стихов Ш. Бодлера "Цветы зла" является результатом исследования красоты и порока в их драматическом противоборстве. Структурообразующим началом цикла романов М. Пруста "В поисках утраченного времени" является череда мимолетных впечатлений и фрагментарных воспоминаний, сквозь которые прорывается исповедь одинокого человека. Стихотворная трилогия А.А. Блока воспринимается читателем как дневник человека, остро ощущающего разлад с миром привычных ценностей и утрату внутренней целостности.

Диссертант приходит к выводу, что обусловленная раздвоенностью мировосприятия, исповедь каждого из вышеуказанных авторов воспринимается как поток самовыражения и самооправдания художника. Данный анализ позволяет рассмотреть специфику произведений Россетти в контексте исповедального творчества европейских писателей и поэтов XIX – начала XX века.

Во втором параграфе *"Исповедь Д.Г. Россетти как выражение антиномий творчества"* исследуется исповедальность творчества Россетти с позиций разрешения им антиномичных проблем. Источником творческого вдохновения художника и поэта служил вечный при всей своей противоречивости и изменениях во времени культ красоты. В понимании Россетти красота неразрывно связана с правдой, которая предполагает познание духовной жизни человека. Желание художника рассматривать красоту и правду как объективные свойства действительности соотносилось с его стремлением проявить себя в разных сферах деятельности. Объединяя живопись и поэзию, Россетти исследовал возможность живописного и стихотворного текстов, знаковый характер художественных образов, композиционную динамику и пластику живописной и стихотворной речи. Для каждого оттенка смысла, для всей гаммы человеческих чувств художник ищет и находит адекватный способ выражения. Неудовлетворенность

средствами живописи помогла Россетти увидеть в поэзии возможность самораскрытия.

Диссертант отмечает, что основной поэтической темой его произведений становится внутренний мир лирического героя. Биография художника представлена как ряд внутренне неизбежных подступов к осмыслению своей судьбы, то есть к исповеди. Россетти рассматривает способность человека к творчеству в тесной связи с иррациональной интуицией. Он пытался познать мир не столько в его материальной явленности, сколько в его духовной сущности. Полагаясь на интуицию, художник надеялся возместить неполноту и незавершенность эмпирических событий, сделать мир видимым и слышимым. В его творчестве поэтически воплощены и роковые вопросы бытия, и тончайшие оттенки любовного чувства, и одухотворенные пейзажные зарисовки. Каждое стихотворение Россетти — это целый поток впечатлений, воспоминаний, сомнений. Из сомнений, которые поэт настойчиво культивирует в самом себе, он выходит с помощью разрешения антиномий.

Проблема разрешения антиномии сознания и бытия отражена в стихотворениях “Молочай”, “Потерянные дни” и “Крыльцо церкви”. Россетти чувствует острую неудовлетворенность всеми своими идеями, поступками, достижениями. Его постоянно преследует страх не сбыться, не осуществиться, не понять и не быть понятым. Отсюда его настойчивое желание исповедаться и доказать свое “не-алиби в бытии”³.

Проблема разрешения антиномии вечного и временного отражены в картинах “Благовещение”, “Юность Девы Марии” и одноименных сонетах. Будучи склонным к острому ощущению трагических сторон жизни, Россетти ищет гармонию в себе самом и во внешнем мире. Переживания художника и поэта — способ его личного общения с Богом. С помощью религиозного чувства Россетти рассчитывает подняться до самой души всего живого, узнать ее и передать. Исповедальное слово художника символизирует выход за пределы временности, выступает условием нравственного возрождения личности.

Проблема разрешения антиномии души и тела отражена в стихотворениях “Портрет” и “Благословенная Дева”. В данных текстах наличествует конфликт между начальной религиозной установкой и пристальным интересом Россетти к земным реалиям. Смерть любимого человека вызывает не только светлое чувство встречи с Богом, но и ощущение горечи от несбывшихся любовных порывов. Душевная боль любящего человека ищет выхода в исповедальном слове.

Проблема разрешения антиномии свободы и необходимости отражена в стихотворениях “Без нее” и “Последнее признание”. Перед читателем предстает несчастный человек (в образе лирического героя), погибающий

³ Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. — М.: Худож. лит., 1986. — С. 511.

под тяжестью нахлынувших на него чувств. Здесь существенную роль играет момент внутреннего освобождения, которым разрешается потребность художника в публичной исповеди.

В заключении автор отмечает, что проблема исповедальности принадлежит к разряду “вечных” тем в культуре. Анализ творчества Россетти привел к выводу о двойственности его мироощущения. Рассудочность и чувственность оттенили две грани личности художника и поэта, находящиеся во внутреннем противоборстве. К творческому процессу Россетти подходил всегда лично, и в этой попытке понять и выразить себя – ключ к его духовной эволюции. Сомнения в собственных возможностях, привязанностях, поступках художник разрешал с помощью антиномий. Углубляясь в противоречивые чувства и мучительные переживания, Россетти искал истину на исповедальных путях.

В диссертационном исследовании доказано, что проблема исповедальности художника является наиболее актуальной в кризисные периоды развития культуры, сопровождающиеся утратой внутренней целостности личности. Необходимость поиска новых форм единения с миром, окружающими людьми и самим собой побуждает творческую личность к самораскрытию. Исповедальное слово рассматривается как доказательство “не-алиби в бытии”, как потребность быть услышанным и понятым. Проследив становление традиции литературной исповеди от античных автобиографических форм до ее расширительных трактовок у писателей и поэтов XIX – начала XX века, автор пришел к выводу о синтетической форме взаимосвязи опыта повседневности и метафизического опыта в исповеди.

Произведения Россетти вбирают в себя лирический комплекс идей и чувств, литературные ассоциации и философские представления и, тем самым, становятся выражением его мироощущения в целом. Исповедальное слово художника символизирует выход за пределы временности, прорыв к “Другому”, будь то личность человеческая или божественная.

Автор осознает, что необходимость подлинного раскрытия человека еще не вошла в современную жизнь со всей полнотой. В постмодернистской ситуации исповедальное слово перестает быть жестом раскаяния души, но обращение к вопросам бытия по-прежнему делает тему исповеди актуальной.

Основные положения диссертации представлены в публикациях автора:

Ведущие рецензируемые научные журналы

1. Агапова И.А. Становление современной парадигмы культуры / И.А. Агапова // Интеграция образования. – Саранск : Тип. “Кр. Окт.”, 2006. – Вып.3. – С. 74 – 75.

Научные статьи, тезисы выступлений

2. Агапова И.А. Теоретические воззрения и художественная практика прерафаэлитов / И.А. Агапова // Сборник научных трудов ученых МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – С. 193 – 194.

3. Агапова И.А. Постромантические тенденции в английском интеллектуальном сознании 1840-1850-х годов : “Братство Прерафаэлитов” / И.А. Агапова // Философские заметки. 1999 : Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 1999. – С. 57 – 61.

4. Агапова И.А. Прерафаэлиты и эстетическая программа Д. Рескина / И.А. Агапова // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности : Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – С. 354 – 355.

5. Агапова И.А. Прерафаэлиты и эстетическая программа Д. Рескина / И.А. Агапова // Филологические заметки. 2000 : Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2001. – С. 33 – 36.

6. Агапова И.А. Эстетика в католическом облачении : творчество Д.Г. Россетти и “Арт-Католицизм” / И.А. Агапова // Филологические заметки. 2001 : Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2001. – С. 71 – 74.

7. Агапова И.А. Драматический монолог в творчестве Д.Г. Россетти: некоторые наблюдения / И.А. Агапова // Актуальные проблемы изучения литературы и культуры на современном этапе : Сборник статей и материалов региональной научной конференции, посвященной д.ф.н., проф. С.С. Конкину. – Саранск : Тип. “Кр. Окт.”, 2002. – С. 90 – 96.

8. Агапова И.А. Синтез искусств в творчестве Д.Г. Россетти / И.А. Агапова // Филологические исследования : Межвузовский сборник научных трудов по актуальным проблемам литературоведения и языкознания. – Саранск : Тип. “Кр. Окт.”, 2003. – С. 38 – 44.

Подписано в печать 14.11.06. Объем 1,0 п. л. Тираж 100 экз.
Заказ № 2170.

Типография Издательства Мордовского университета
430000, г. Саранск, ул. Советская, 24

